

Гу Чуньлай никогда не любил заставлять других ждать. Особенно когда люди могли поспать лишние минуты или заняться своими делами, но ради его привычки специально приехали раньше. Если бы он заставил их ждать дальше, это было бы неблагодарно.

Не поев, он поспешно вышел с ассистентами.

Сегодня был день выхода финала первой части сериала «Два города».

С восьми утра телефон Гу Чуньлая не умолкал. Weibo и WeChat были заполнены сообщениями: одни поздравляли, другие торопили, а некоторые, получив его контакт неизвестно откуда, напрямую спрашивали, не хочет ли он сотрудничать в коммерческих проектах. Он чувствовал головную боль от этого потока, и, к счастью, Цзинь Синьсинь помог ему составить текст для Weibo, чтобы он не свалился с ног сразу после пробуждения.

Кроме того, ему предстояло записать два шоу с Бай Яньнанем и сфотографироваться для журнала.

Первое шоу было несложным — обычное интервью, продолжительностью всего десять минут, с вопросами, которые не выходили за рамки приличия. После стольких подобных интервью Гу Чуньлай уже освоился, вовремя вставлял шутки, иногда ошибался, и менее чем за час все было идеально завершено.

Второе шоу было совсем другим — это был популярный развлекательный проект известного портала под названием «Острый язык и яркие цветы», где гости общались с ведущим, одновременно пробуя острую еду. В шоу был фиксированный сегмент, где гости читали свои негативные отзывы. Хотя это были скорее легкие насмешки, чем настоящие оскорбления, программа все равно вызывала недовольство фанатов, и каждый раз, когда приглашали популярного артиста, это сопровождалось волной критики. Однако зрители обожали шоу, и каждый эпизод набирал в среднем более ста миллионов просмотров, а попадание в тренды Weibo было обычным делом.

Главным продюсером шоу был Лю Вэньчжэ, один из их восьмерки из 525, поэтому Бай Яньнань часто появлялся в программе, и каждый раз его карточка с комментариями была особенно лояльной. На этот раз Гу Чуньлай тоже был приглашен, и Лю Вэньчжэ решил лично появиться, чтобы устроить встречу выпускников. Еда также была изменена: вместо обычных острых закусок, таких как куриные крылышки и утиные шеи, был подан горячий котел с мясом.

Гу Чуньлай был рад. После выпуска все разъехались: кто-то уехал за границу, кто-то оставил актерскую карьеру, и встретиться с кем-то из них было уже роскошью. В 525 Сяо Жофэй был ближе всего к Лю Вэньчжэ, но тот после выпуска не смог найти роли и ушел на телевидение. Гу Чуньлай хотел поболтать с ним, но как главный продюсер Лю Вэньчжэ был слишком занят, и они лишь мельком обменялись приветствиями, после чего он попрощался с ними и продолжил работать.

Теперь в комнате отдыха остались только Гу Чуньлай и Бай Яньнань.

Они давно не виделись, и после последней неловкой встречи Гу Чуньлай не знал, как себя вести. Слова Бай Яньнана все еще звучали в его ушах, и он до сих пор не сообщил ему о своих отношениях с Сяо Жофэем. Раньше Бай Яньнань любезно отвез его в Байшуй, но даже не остался на ужин, исчезнув без объяснений. Когда Гу Чуньлай писал ему в WeChat или предлагал встретиться, тот отвечал неохотно, ограничиваясь парой слов.

Гу Чуньлай всегда беспокоился, но теперь, увидев его, он заметил, что Бай Яньнань выглядел

уоставшим, опираясь головой на кулак, не отрываясь от телефона, и не собирався с ним разговаривать.

Он тихо сел на диван напротив Бай Яньнаня и, когда тот поднял глаза, улыбнулся:

— В прошлый раз на «Великом побеге» мы выиграли и попали в тренды.

Бай Яньнань наконец оторвался от телефона:

— Конечно, мы выступили отлично, иначе и быть не могло.

Гу Чуньлай энергично кивнул.

— Следующий раз будет финал, и я немного нервничаю... Я слышал, что одна команда снялась с участия, поэтому запись перенесли? Изначально финал должен был быть в эти дни, но в моем рабочем графике до конца года нет ничего связанного с «Великим побегом».

— Да, сейчас программа планируется на второе января, и это займет четыре дня. Если твоя компания и ты сам не против, то это будет утверждено.

Гу Чуньлай выпалил:

— Компания пока не сообщала. Ты же знаешь, на Новый год у меня обычно нет особых планов.

Бай Яньнань кивнул, опустил глаза, его взгляд стал рассеянным, а голос — тихим:

— Поздравляю, ты успешно подписал контракт с «Цаньсин». Ты, наверное, очень рад, ведь ты так долго любил Жофэя, и теперь ты на шаг ближе.

— На самом деле, я в основном хочу сниматься с ним в фильмах, чтобы осуществить нашу мечту. Ты ведь помнишь...

Простое замечание Гу Чуньлая, словно тлеющий окурок, упало в бочку с маслом, мгновенно воспламенив Бай Яньнаня.

Человек, обычно спокойный и вежливый, внезапно потерял самообладание, вскочил и схватил Гу Чуньлая за воротник, как хищник, предупреждающий нарушителя:

— Гу Чуньлай! Ты до сих пор прикрываешься этой фразой? У тебя хватит смелости сказать правду, сказать, чего ты на самом деле хочешь?

Гу Чуньлай оставался спокоен:

— Я сказал чистую правду, без единой лжи.

Бай Яньнань усмехнулся:

— В день выпуска ты мог это сделать. Сделал? Нет. Даже если тогда у вас были разногласия, что мешало тебе через два года? Три? «Цаньсин» сколько раз объявлял кастинги, неужели ни одна роль тебе не подходила? Почему ты не шел, почему не пробовался?

— Яньнань, ты знаешь почему.

— Ты ждал этого дня, ждал, пока тот человек умрет, чтобы появиться, верно? Если бы я не

сказал тебе, что он умер, ты бы даже не осмелился сняться в «Двух городах», да? А теперь ты поворачиваешься и делаешь вид, что ничего не произошло, что прошлого не существует?

Гу Чуньлай оставался холодным, в его глазах не было ни капли волнения. Бай Яньнань понял, что выглядит как шут перед ним, и, взяв себя в руки, вернулся на место. Он знал, что не должен так себя вести. Он был Бай Яньнань, любимый тысячами, человек с достоинством, а не безумец, потерявший рассудок.

— Яньнань, я всегда благодарен тебе за все, что ты для меня сделал, включая то, что ты помог мне избавиться от моих самых больших страхов. Но строить свою карьеру и будущее на благодарности к тебе было бы несправедливо. Думаю, ты бы не хотел, чтобы я был в лагере Цао, а сердцем в Хань.

«Быть в лагере Цао, а сердцем в Хань».

Эти слова стали ножом, который вскрыл старую рану и пронзил самое уязвимое место в сердце Бай Яньнаня. Внешне он оставался спокоен, но внутри бушевала буря.

С самого поступления в университет Бай Яньнань считал, что Гу Чуньлаю все дается слишком легко. Благодаря своему происхождению, прошлому и даже своему характеру, который заставлял его всегда думать наперед, он всегда получал особое внимание. И при этом этот человек был невероятно талантлив, искренен до глупости и, казалось, был рожден для актерства. Даже если он играл второстепенные роли, Гу Чуньлай всегда умудрялся перетянуть внимание на себя.

Бай Яньнань понимал, что у каждого актера есть свой потолок, вопрос только в его высоте. Он также знал, где находится его собственный потолок. В каждом фильме он пытался подняться чуть выше, но каждый раз, поднимая голову, видел, что кто-то уже легко взбирается выше.

И не только в актерстве, но и в любви.

Человек, которого он держал рядом, но не смог удержать сердце, сказал ему в лицо, что Гу Чуньлай — его возлюбленный. Это было так импульсивно, безрассудно, словно без малейшего размышления. Но Сяо Жофэй сказал это тогда и ни разу не пожалел.

Такого выражения лица Бай Яньнань не видел за все годы их знакомства, даже за десять месяцев их отношений. Он даже не ожидал, что Сяо Жофэй позже лично придет извиниться и скажет, что их отношения не сложились по его вине, и он надеется на его прощение. И что в будущем, что бы ни случилось, он будет честен и всегда готов помочь.

Бай Яньнань действительно устал. Даже если бы у него было сто козырей, он знал, что Гу Чуньлай найдет сто первый способ превратить конфликт в мир.

Возможно, он никогда не сможет его победить.

Бай Яньнань глубоко вздохнул:

— Ты прав. Вы уже объявили о своих отношениях, это свершившийся факт. Поздравляю вас.

— Спасибо.

Глядя на состояние Гу Чуньлая, Бай Яньнань рискнул спросить:

— Вы... вместе?

Гу Чуньлай не стал скрывать и кивнул.

— Когда?

— Официально со дня завершения съемок.

— Хорошо... У вас все идет хорошо?

<http://bllate.org/book/15563/1415798>